

Бай Цинцзю оказался в самом центре этой неловкой ситуации, и обстановка была просто ужасной. Ся Юй не позволил ему сесть рядом с Мужун Цинем, а Мужун Цинь не разрешил ему сесть рядом с Ся Юем. Их скрытое соперничество сделало Бай Цинцзю живым щитом.

Ну ладно...

Бай Цинцзю налил по бокалу каждому из них. Пусть начинается их представление.

Мужун Цинь покачал бокал, и напряжение в воздухе сразу же возросло.

— Ся Юй, слышал, ты устроился в дизайнерскую компанию. Моя предложенная сумма была недостаточно высокой?

Ся Юй усмехнулся.

— Когда господин Мужун займет позицию CEO, тогда и обсудим цену. В нынешней семье Мужун ты не принимаешь решений.

— Думаешь, я ничего не могу с тобой сделать? Я уже говорил, что учеба за границей — лучший выбор для тебя, но ты решил рискнуть.

— Это мой выбор, и он не касается тебя.

— Боюсь, что там тебя будут преследовать не только я, но и семья Ся.

— Мужун Цинь! — резко оборвал его Ся Юй.

Он запрокинул голову, выпил содержимое бокала и с силой поставил его на стол.

Бай Цинцзю вздрогнул.

— Что? О чем вы говорите?

Он даже не слушал их, размышляя о том, выжили ли все, кто был в самолете.

Мужун Цинь схватил его за голову и притянул к своей груди.

— Маленький глупыш, если не хочешь слушать, не слушай.

Бай Цинцзю, не ожидая такого, упал на него, случайно опрокинув бокал Ся Юя.

— Бам!

Бай Цинцзю, прикрывая уши, сел.

— Я не специально.

— Даже если специально, ничего страшного. Официант, принесите новый бокал.

Ся Юй потянул Бай Цинцзю к себе.

— Брат, садись сюда. На полу осколки стекла, будь осторожен.

Официант принес новый бокал, и Мужун Цинь махнул рукой.

— Наполните.

Бай Цинцзю взял бутылку, собираясь налить, но Мужун Цинь остановил его.

— Ся Юй не ребенок, ему не нужна твоя помощь, чтобы разруливать последствия.

Бай Цинцзю не послушался, налил Ся Юю и лично передал бокал.

— Ся Юй, пей поменьше, завтра на работу.

Мужун Цинь был явно недоволен, выпил свой бокал и поставил его на стол.

— Мне тоже.

Бай Цинцзю сказал:

— Господин Мужун, вы же не ребенок, зачем мне наливать вам.

— ...

Ся Юй, злорадствуя, покачал бокалом.

— Брат, я слушаюсь тебя, выпью только это. Если господину Мужун недостаточно, пусть пьет один.

Братья совершенно не щадили репутацию Мужун Циня, и его лицо исказилось от злости. Со стороны могло показаться, что за столом сидят три врага.

Бай Цинцзю, пытаясь спасти ситуацию, взял пустой бокал.

— Господин Мужун, я выпью с вами. Спасибо за помощь моему отцу, я никогда этого не забуду.

Мужун Цинь остановил его руку.

— Ты не будешь пить. Ты забыл, как выглядел вчера?

— ...

Бай Цинцзю молча поставил бокал на место. Вчера он выпил всего глоток и упал без сознания, а проснулся голым в ванной. Теперь, вспоминая это, он чувствовал себя крайне неловко.

Его выносливость к алкоголю никогда не была такой слабой. Раньше он мог выдержать три бокала за ужином при свечах с Мужун Цинем.

Но после того, как вчера он выпил этот маленький глоток красного вина, живот болел до сих пор. Неужели в вине было что-то...

Мужун Цинь холодно сказал:

— О чем ты думаешь? Вчера я дал тебе просто виноградный сок.

Бай Цинцзю покраснел. Неужели он подумал, что я специально притворился, чтобы остаться там?

Мужун Цинь выпил бокал, совершенно не синхронизируясь с Ся Юем. Вдруг он словно что-то

осознал, его взгляд слегка изменился.

— Если хочешь поблагодарить меня, станцуй со мной, ладно?

Бай Цинцзю замер, все еще смущаясь из-за вчерашнего. Мужун Цинь встал, галантно наклонился.

— Сяо Бай, я с тобой разговариваю.

— А? Как ты меня назвал?

— Ничего, вставай.

Его тон был холодным и приказным. Бай Цинцзю протянул руку, и Ся Юй не успел его остановить, как Мужун Цинь увел его.

Бай Цинцзю давно не танцевал. Мужун Цинь учил его, но из-за того, что он постоянно наступал на ноги, Мужун Цинь перестал брать его на мероприятия. Однако он косвенно давал понять всем: у меня есть спутник, и он дома.

Бай Цинцзю пять лет был известен как содержанка, и его самолюбие давно исчезло.

Музыка сменилась на лирическую фортепианную мелодию, и шумный бар постепенно затих, наслаждаясь моментом покоя и элегантности.

Бай Цинцзю глубоко вдохнул.

— Господин Мужун, вы хотите что-то мне сказать?

Под светом ламп черные зрачки Мужун Циня смотрели на него, и он слегка фыркнул.

— Ммм?

— Иначе зачем вы вывели меня отдельно.

Мужун Цинь мягко погладил его по спине, притянул ближе и прошептал на ухо:

— Редко бываешь таким сообразительным.

Бай Цинцзю сглотнул.

— Так... что вы хотите, чтобы я сделал?

— Ничего. Держись подальше от Ся Юя.

Бай Цинцзю удивился, но не успел вымолвить «почему», как Мужун Цинь уже увел его, проходя через переплетение тьмы и света. Бай Цинцзю на мгновение потерялся: неужели это тот самый Мужун Цинь, который пять лет был с ним холоден?

— Подожди, я еще не сказал Ся Юю...

— Не надо. С сегодняшнего дня ты должен быть в пределах моего контроля. Согласен ты или нет, но это единственный вариант.

Мужун Цинь втолкнул его в машину и с силой захлопнул дверь. Эта внезапная властность

сбила Бай Цинцзю с толку.

— Господин Мужун, я не понимаю вас. Пожалуйста, отпустите меня. Я обещал Ся Юю поехать домой вместе.

— Домой? Это не твой дом, Бай Цинцзю. Некоторые вещи лучше не знать.

Бай Цинцзю никогда не хотел знать об их отношениях. В его мире все было просто. Если Мужун Цинь любит его — это честь. Если нет — это судьба. Никто не виноват.

Бай Цинцзю беспокойно оглянулся, волнуясь, что Ся Юй не найдет его. Но, прижавшись к стеклу, он долго смотрел, а Ся Юй так и не вышел.

Ся Юй сжал бокал, еще немного — и он разобьется. Рядом сел мужчина в черном пальто и усмехнулся:

— Ты боишься?

Ся Юй облизал зубы.

— Ся Чанъянь, каждый из нас преследует свои цели. Не играй со мной.

— Мой дорогой брат, как ты можешь так говорить? Я всегда рад твоему возвращению в семью Ся. В отличие от того слабака, мне нужна твоя помощь.

Гневный взгляд Ся Юя вспыхнул.

— Я запрещаю тебе так говорить о нем.

— Разве я не прав? Тот, кто с детства знал, как подменить наследника, точно знает, что делать.

—————

— Я не могу бросить Ся Юя.

Бай Цинцзю вышел из машины, и первое, что он сказал, было о Ся Юе. Если бы не те пять лет, они бы росли вместе, как братья. Он был самым близким человеком, как можно было просто бросить его в баре, даже не попрощавшись?

Мужун Цинь схватил его руку, пытающуюся открыть дверь, и его холодное лицо приблизилось.

— Бай Цинцзю, у тебя в голове вода?

— Я... Да! Ся Юй умнее меня, но он все равно мой брат. Если бы не ты, мы...

Мужун Цинь сжал ладонь, и его взгляд стал острым.

— Если бы не я, что тогда?

— Нет, ничего. В любом случае, я не брошу его.

Бай Цинцзю понял: мужчины приходят и уходят, но брат остается братом.

Мужун Цинь оттащил его обратно и швырнул на диван, прижав коленом. Он злобно схватил его руки и поднял над головой.

— Бросить его? Лучше не потеряй себя, Бай Цинцзю. Запомни, кроме меня, никто не будет заботиться о тебе. Думаешь, если ты откажешься от нашего договора о содержании, то сможешь сбежать?

Бай Цинцзю попытался ударить его ногой.

— Мужун Цинь, я больше не буду тебе подчиняться.

— Больше? — Мужун Цинь нахмурился, схватил его за лодыжку, и они начали бороться.

Бай Цинцзю оказался прижатым и не мог пошевелиться, тяжело дыша.

— Господин Мужун, вы хотите взять меня силой?

— Ты много знаешь.

— Хех, зависит от того, кто учит.

Мужун Цинь схватил его за подбородок.

— Кто?

Зазвонил телефон. Бай Цинцзю опустил веки.

— Ся Юй, это Ся Юй звонит.

<http://bllate.org/book/16396/1484985>